

*Мирал**Джармухамбетов*

заместитель главного редактора
областной газеты
«Актюбинский вестник»

ПЕРВЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ УЧИТЕЛЬ АХМЕТА ЖУБАНОВА

Семья Жубановых, давшая Казахстану целое созвездие выдающихся личностей, – гордость актюбинцев. Благодарные земляки-меценаты возвели в прошлом году в Актобе уникальный центр культуры – Дом-музей «Жубановтар элемі» («Мир Жубановых»), который стал площадкой для творческих союзов, деятелей культуры РК, интеллектуальной и художественной элиты, центром развития музыкальных способностей одаренных детей.

У выдающегося деятеля музыкальной культуры страны, национальной гордости нашего народа Ахмета Куановича Жубанова было много учителей. Первым учителем он сам называл Хусаина Ажгалиева, педагога, который на протяжении трех лет обучал мальчика в Уркачевской школе читать, писать, считать, а также играть на разных инструментах – домбре, балалайке, мандолине и скрипке. В своей биографии Ахмет Жубанов так и писал: «Хусаин Ажгалиев и духовная среда нашего аула повлияли на мои музыкальные перспективы, а на любовь к книгам, литературе, вообще на интеллектуальное развитие повлияли Жиенгали Тлепбергенов и брат Кудайберген». Его учителями в музыке стали и очень известные в то время домбристы Уразалы и Талым, часто бывавшие в доме будущего академика.

Великолепные преподаватели были у него в музыкальном техникуме и в консерватории в Ленинграде, куда Ахмет Жубанов уехал учиться осенью 1929 года.

За год до этого, в 1928 году, 22-летний Ахмет несколько месяцев учился на курсах партийного актива в Актюбинске. И именно это время, как потом он сам признавал, стало важнейшим периодом его жизни в профессиональном становлении: здесь он получил первые настоящие уроки музыки высокого уровня, определившие дальнейшую судьбу музыканта-самоучки.

Кем он был до этого? Молодым человеком, в раннем детстве овладевшим искусством игры на многих музыкальных инструментах. И пусть он постоянно занимался любимым делом, будучи секретарем комсомольской ячейки, заведующим избой-читальней в родном селе, а затем учителем в Темирской школе-семилетке, где активно участвовал в художественной самодеятельности, на слух подбирал мелодии и аккомпанировал на балалайке, гитаре и мандолине – все равно это был любительский уровень. Хотя его инструментальная уни-

версальность и исполняемый репертуар, в котором были пьесы и песни «Вальс над волнами», «Лесная сказка», «Па-д'эспань», «Барыня», «Коробейники», «На сопках Маньчжурии» и другие, однозначно говорили о недюжинном таланте музыканта из глубинки.

В планах Ахмета Жубанова – повышение общеобразовательного уровня, ведь к 22 годам у него за плечами была лишь двухклассная русско-казахская школа, месячные курсы учителей и упорные самостоятельные занятия.

Обо всем сказанном достаточно хорошо известно из открытых источников. Но теперь мы подошли к главному, из-за чего, собственно, и пишется эта статья.

В 1928 году в заштатном Актюбинске с населением около 25 тысяч человек происходит судьбоносная встреча Ахмета Жубанова с неким музыкантом, у которого будущий основоположник профессионального музыкального искусства и музыковедения Казахстана брал уроки нотной грамоты, сольфеджио и игры на скрипке. В биографических справочниках, книгах и газетах его фамилия всегда писалась по-разному: то Черняк, то Чернюк, а то и вовсе не называлась. Упоминалось, что он был заезжим музыкантом, закончившим в свое время Варшавскую консерваторию и осевшим по каким-то причинам в степном городке, что он работал тапером, озвучивая немые фильмы в местном синемамографе.

Что здесь правда, а что нет – за давностью лет этого, казалось, уже никогда нельзя было установить. Одно верно: тот музыкант действительно был первым педагогом, давшим талантливому парню серьезные знания и музыкальную грамоту. Сам Жубанов впоследствии писал, что он брал у него уроки по скрипке и поднял свою музыкальную подготовку на уровень выше. Кстати, Ахмет Куанович максимально использовал то время: помимо курсов партактива и уроков таинственного музыканта, он еще посещал уроки общеобразовательной школы и досрочно сдал экзамены за 9-й класс. Все это ему здорово помогло уже в будущем году: Ахмет Жубанов едет в Ленинград, успешно сдает экзамены и поступает в музыкальный техникум. Так был сделан первый шаг будущего академика музыки к славе и признанию.

Так кто же тот профессиональный музыкант-учитель, давший путевку в жизнь Ахмету Жубанову? Казалось, что уже невозможно узнать, кто 90 лет назад встретился на его пути, кто учил музыке будущего основателя первого оркестра казахских народных инструментов?

Так вот: не так давно это перестало быть тайной!

РУС. ФОТОГРАФИЯ

НИКОЛАЕВЪ.

ТОТ САМЫЙ ЧЕРНЮК!

Случилось это так. Собирая материалы об истории Актобе, автор обратился к читателям с просьбой поделиться воспоминаниями, интересными фактами, фотографиями и т. д. Позвонили Елена Никаноровна Перегудова и Вера Кузьминична Гончарова – ветераны образования области. Они рассказали об истории, учителях и выпускниках одной из старейших школ города – железнодорожной средней школы № 45, ныне школы № 22. Перелистывая вместе с ними школьные альбомы, рассматривая старые черно-белые фото, я обратил внимание на снимок участников школьного оркестра. Среди учеников, каждый из которых держал в руке свой инструмент, был и их руководитель, седовласый пожилой мужчина, державший скрипку. «Это наш учитель русского языка и музыки Петр Георгиевич Чернюк», – пояснили Елена Никаноровна и Вера Кузьминична. Меня сразу пронзила мысль-догадка: скрипка... фамилия... Ахмет Куанович... Сыграло свою роль еще одно, почти мистическое обстоятельство. Буквально накануне я прочитал биографию Жубанова, и она мне запомнилась. Особенно эпизод с заезжим музыкантом. Я тогда еще подумал: надо же, как судьба счастливо распорядилась, закинув в Актюбинск выпускника европейской консерватории, чтобы он дал уроки степному пареньку, будущему академику музыки! Неужели знакомство с биографией Жубанова и встреча с учительницами произошли не случайно? Я пристально глядывался в старое фото, словно пытаюсь получить от мужчины со скрипкой ответ: он это или нет?

Мои милые собеседницы преподнесли мне еще один подарок, сказав, что в российском городе Серпухове проживает сын Петра Георгиевича – Виталий, одноклассник Елены Никаноровны и Веры Кузьминичны, и дали его контакты.

Мы созвонились с Виталием Петровичем, и моим первым вопросом был вопрос: знает ли он что-нибудь о знакомстве его отца с Ахметом Жубановым?

– Конечно, знаю, – ответил тогда Виталий Петрович, – скажу больше: я тоже был знаком с ним, мы даже встречались, я присутствовал при их разговоре, – заинтриговал он меня.

– Все, больше ничего не говорите! Не спеша напишите и пришлите воспоминания об отце и все, что вы знаете о его отношениях с Жубановым.

Ответ не заставил себя долго ждать. Виталий Петрович спустя всего каких-то пару дней прислал воспоминания, фотографии Петра Георгиевича. И вот что мы узнали об учителе Ахмета Жубанова.

МУЗЫКАНТ ОТ БОГА

Петр Георгиевич Чернюк родился 8 декабря 1876 года в городе Вознесенск Одесской губернии в семье сапожника. Однажды, в семилетнем возрасте, он сидел на лавке у своего дома и пел песни. Проходивший мимо священник остановился, взял Петю за руку, подвел к его матери и попросил привести завтра сына в собор.

На следующий день Петя оказался в церковном хоре. Регент хора сразу оценил его необычный голос – дискант (в детском хоре – верхний голос) и послушание. По вечерам Петя бегал к цыганам и те учили его играть на скрипке. Благодаря регенту, Петя учился в школе и по его же настоянию поступил в Ново-Бугскую

учительскую семинарию, которую окончил в 1895 году. При поступлении в семинарию первым экзаменом была музыка. Нужно было уметь петь или играть на инструментах. Петя играл на скрипке и в течение учёбы в семинарии продолжал учиться играть на этом инструменте. После семинарии с 1895 года по 1915 год Петр Чернюк был учителем начальных училищ Херсонского уезда, а с 1915 года – преподавал в Вознесенской гимназии. Всё это время он играл в любительских симфонических оркестрах, а в школах преподавал русский язык и музыку. Активно участвовал в постановках любительских театров.

И ВОЕВАТЬ ПРИШЛОСЬ

В 1916 году Петра Чернюка призвали в армию, направили в пехотное училище, через полгода присвоили звание поручика, но в конце 1917 года его, как учителя, демобилизовали. А с 1918 года он опять служил, но уже в Красной Армии под командованием Котовского. И здесь произошел случай, который он часто вспоминал.

Перед ними была поставлена задача: доставить боеприпасы на фронт. Эшелон подошёл к тому месту, где должен был быть мост, но его не было – он был взорван. На железнодорожной станции на другом берегу реки было полно людей, так называемых «мешочников», которые не могли уехать. Там же стоял пустой состав с паровозом. Пётр Георгиевич нашел выход из положения. Он договорился с «мешочниками»: те перегрузят боеприпасы, и за это они возьмут их с собой. Когда перегрузка боеприпасов уже заканчивалась, появилась группа военных во главе с Климентом Ворошиловым. Чернюк доложил о принятом им решении, и Климент Ефремович объявил ему благодарность.

После окончания польской кампании и петлюровщины в июне 1921 года 45-летний Петр Георгиевич был демобилизован по возрасту.

ВЫСЛАТЬ В КАЗАХСТАН!

Он возвращается к профессии учителя и до 1927 года работает в семилетней школе города Вознесенска, где создает школьный хор и оркестр народных инструментов. В 1927 году Петра Георгиевича высылают в Актюбинск, в то время заштатный городок окраины страны. Через год ссыльного Чернюка полностью реабилитировали, но Петр Георгиевич остался жить в Актюбинске.

Сначала он работает учителем математики и музыки в семилетней школе № 1, а с 1928 года – преподавателем пения и музыки в школе второй ступени.

В 1930 году по решению горсовета он перешёл в железнодорожную школу № 45, где преподаёт русский язык и литературу – эти предметы были ему ближе, так как он знал старославянский и греческий языки, которые изучал еще в учительской семинарии.

Вскоре талантливый музыкант организывает в 45-й школе хор и оркестр народных инструментов. С ними он выступает по всему городу. Он уже был известным в Актюбинске музыкантом – ведь это была эпоха немого кино, и Петр Георгиевич с 1927 по 1934 год подрабатывал тапером в кинотеатре «Триумф», аккомпанируя за экраном на рояле и скрипке во время демонстрации беззвучных фильмов того времени.

«МОЙ ПЕРВЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ УЧИТЕЛЬ!»

Эту часть воспоминаний Виталия Петровича, в которой речь идет об Ахмете Жубанове, я приведу от его имени.

«...Как рассказывал отец, однажды к нему пришёл молодой человек и попросил научить его игре на скрипке. Отец стал с ним заниматься. Успехи были большие, и через три или четыре месяца отец написал рекомендательное письмо и посоветовал парню ехать учиться в Ленинград.

Вскоре он получил письмо о том, что того приняли по классу скрипки. В следующем письме, пришедшем спустя много времени, молодой человек сообщил, что перешёл в консерваторию и поступил, кажется, на дирижерский факультет. Это был Ахмет Жубанов.

Спустя много лет, в 1936 году, возвращаясь в Алма-Ату после завершения первой Декады казахской литературы и искусства в Москве, артисты первую остановку сделали в Актюбинске, где дали концерт в железнодорожном клубе. Мы с отцом вошли в фойе клуба, вдруг появился человек, который, увидев моего отца, широко развёл руки и с улыбкой громко сказал: “Здравствуйте, мой первый европейский учитель!” Он обнялся с моим отцом, они были очень рады друг другу.

Потом отец долго беседовал с Жубановым. Вечером мы слушали концерт. Особенно запомнилось исполнение на народных инструментах вальса Глинки “Фантазия”. Дирижировал оркестром Жубанов. Оригинальность и необычность звучания произвели на меня и отца сильное впечатление. На следующий день мы слушали первую национальную казахскую оперу...»

ОРКЕСТР МОЛОДОСТИ НАШЕЙ...

Как писал Виталий Петрович, у его отца много времени уходило на аранжировку и написание нот для каждого инструмента школьного оркестра, да ещё нужно было проверять тетради по русскому языку. Когда появлялась новая песня, и он слышал её по радио, то тут же писал ноты для оркестра. Школьный хор и оркестр были настолько профессиональны, что часто выступали по местному радио.

Каждый год вплоть до начала Великой Отечественной войны музыканты школы при полном аншлаге давали по два или три концерта в железнодорожном клубе. Активную помощь в проведении концертов оказывала преподаватель Мария Фёдоровна Салида. С отчётными концертами школа ездила даже в Оренбург.

Начиная с 1934 года в Актюбинск приезжали оперная труппа Куйбышевского театра, Днепропетровский драматический театр, театр лилипотов и всегда артисты приглашали Петра Георгиевича играть в оркестре, что он делал с большим удовольствием. А ведь он еще принимал участие в репетициях и концертах актюбинского ТЮЗа и художественной самодеятельности при железнодорожном клубе, которой руководил Т. Весёлый.

Нельзя не сказать и о том, что Петр Георгиевич – один из первых преподавателей музыкальной школы, открытой в Актюбинске примерно в 1943 году. Он вел в этой школе класс своей любимой скрипки.

И еще один факт: Петр Георгиевич ушёл на пенсию в 1954 году в возрасте 78 лет! В 1955 году, после тяжёлой болезни, он вместе с супругой, тоже учительницей, Софьей Афанасьевной Чернюк уехал к сыну Виталию в Серпухов.

...Петр Георгиевич Чернюк, талантливый педагог и музыкант, умер 10 марта 1960 года, вдали от Актюбинска, в котором он прожил почти 30 лет своей жизни, вписав яркую страницу в его историю.

Его выслали в Казахстан, когда ему было уже за 50 лет. Нам остается только предполагать, что его удерживало в Актюбинске после реабилитации. Видимо, это судьбе было угодно, чтобы он стал первым европейским учителем Ахмета Жубанова.

